

Кантемир Антиох Дмитриевич

Избранные сатиры
Объяснительные статьи

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
А72

А72 **Антиох Дмитриевич К.**
Избранные сатиры: Объяснительные статьи / Кантемир Антиох Дмитриевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 102 с.

ISBN 978-5-519-88061-9

ISBN 978-5-519-88061-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Кн. А. Кантемиръ является, по преимуществу, представителемъ русской сатиры XVIII-го столѣтія; съ этой стороны онъ служитъ предметомъ изученія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, и настоящій выпускъ „Русской Классной Библіотеки“ представляетъ достаточный матеріалъ для изученія этой именно стороны его литературной дѣятельности. Изъ девяти извѣстныхъ сатиръ Кантемира мы избрали три: 1-ю и 2-ю, печатающіяся по извѣстному изданію П. А. Ефремова, сдѣланному на основаніи рукописи, недавно открытой академикомъ А. А. Куникомъ, и 9-ю сатиру: „На состояніе всего свѣта, къ солнцу“, которая воспроизводится по только что открытому списку ея, принадлежащему Ѳ. К. Пономаренку и впервые обнаруженному С. П. Брайловскимъ въ іюльской книжкѣ Жур. Мин. Нар. Просв. за текущій годъ. Особенность этого списка заключается въ восстановленіи и исправленіи многихъ строфъ, которыя или совсѣмъ были пропущены, или искажены въ единственномъ до того списокѣ этой сатиры, напечатанномъ г. Тихонравовымъ въ 1858 г.; болѣе-же всего заслуживаютъ вниманія въ этомъ списокѣ примѣчанія къ 9-й сатирѣ, писанныя самимъ авторомъ и доселѣ бывшія неизвѣстными. Съ присоединеніемъ этихъ примѣчаній, 9-я сатира оказывается теперь въ столь-же

полномъ видѣ, какъ и предъидущія восемь, въ изданіи г. Ефремова. Орѳографію послѣдней сатиры мы исправили, сообразуясь съ правописаніемъ первоначальной редакціи всѣхъ другихъ сатиръ, сохраненной въ изданіи г. Ефремова. Кромѣ примѣчаній самого автора, нами приводятся, по мѣстамъ, и подстрочные комментаріи.

Въ качествѣ статьи, облегчающей изученіе сатиръ Кантемира, приводимъ, въ извлеченіи, два отрывка изъ соч. А. Д. Галахова.

Къ выпуску приложены, по обыкновенію, портретъ сатирика и рисунокъ.

ИЗБРАННЫЯ САТИРЫ.

ПИСЬМО СТИХОТВОРЦА КЪ ПРИЯТЕЛЮ.

Государь мой!

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ вы требовали отъ меня вѣдать, упражняюсь ли я еще въ сочиненіи стиховъ? и буде какіе вновь сочинилъ, желали, чтобъ я оныя къ вамъ переслалъ. Истинно въ то время я вамъ отвѣтствовалъ, что, вступая въ новую должность, времени не имѣлъ къ такому дѣлу, къ которому только въ лишніе часы прилежать позволено. Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько пѣсней, басней и другихъ малыхъ твореній составить; но усматривая слогъ ихъ весьма различный отъ прежнихъ моихъ сочиненій, которые до отъѣзда моего изъ отечества и безъ моей воли въ люди вышли, принялся сіи исправить. Не мало въ томъ труда я положилъ, находя въ нихъ многія несовершенства и недостатки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше же убавилъ; и могу сказать, что почти всѣ снова передѣлалъ. Понеже вамъ, государю моему, прежде сего мои сочиненія явились отчасти угодны, отваживаясь исправленныя и новыя, всѣ въ одну книжку собранныя, при семъ къ вамъ отправить, больше для исправленія нежели для прочтанія, и чтобъ лишнихъ моихъ часовъ употребленіе вамъ было извѣстно. Впрочемъ, неотмѣнно пребываю

Вашъ, государя моего,
покорный слуга

* * *

Изъ Парижа 1743.

Марта дня

ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВОЙ

АВГУСТЪЙШЕЙ ИМПЕРАТРИЦЪ

И САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

ГОСУДАРЫНЪ ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕЙ.

- ¹ Отрасль Петра Пёрваго, его же сердцами
Великимъ и Отцемъ звáль больше, чѣмъ устами
Народъ твой! Отрасль руко́й возвращенна сама́го
Всевышшаго, по́лкруга въ надежду земнаго!
- ⁵ Если видя общу я, при твоёмъ восходѣ
На престолъ родителевъ, не только въ народѣ
Твоёмъ радость, но почти во всѣхъ краяхъ міра,
Въ пѣсняхъ твоихъ не брячѣтъ одна моя лира;
Не возмни, что съ лѣности мысль моя несклонна
- ¹⁰ Тебѣ пѣть: была бы та лѣность беззаконна.
Трижды я лиру снастилъ и дрожащи персты
Трижды на струны навёлъ, и уста отверзты
Готовили Тебѣ пѣснь; трижды раздѣлая
Быстро воздухъ, прилетѣлъ изъ вышняго края
- ¹⁵ Небесъ бѣлокуроый бѣгъ, обличилъ отвагу
Мою съ гнѣвомъ: изодравъ струны, лиру нагу
Вырвалъ изъ рукъ, изломáлъ, и стиснулъ мнѣ губы
Видѣлъ я въ свѣтломъ его лбу морщины грубы,
Молній ярость въ очáхъ, и на лицѣ пламень;
- ²⁰ Безгласенъ, недвижимъ я сталъ съ страху, какъ камень.
Грознымъ тогда гóлосомъ „Кое тя обняло
„Безуміе“, сказалъ мнѣ: „тебѣ ли пристало
„Боговъ вышнихъ прославлять въ смертномъ тѣлѣ племя?
„Не твоихъ силъ на плечá кладешь себѣ бремя,
- ²⁵ „Ты поскользнешься подъ нимъ, причину дашь смѣху
„Конъ съ чужаго стыда чувствуютъ утѣху.
„Елисавету сердца́ на престолъ возводятъ,
„И пусть оставя Олімпъ, Ей ужъ служить сходитьъ
„Веселіе, и Любѣвь, и три Благодати.

- 30 „Видя Ее съ зѣвисти плачетъ любви мати;
„Бѣжать неправость Ея, и злыя обиды,
„И гордость, и лакомство, и всѣ злочинствъ виды.
„Добродѣтели дѣлѣтъ съ Нею царства бремя,
„Возвращая сладкое вамъ Петрово время;
- 35 „И какъ Перунъ имя той съ Сѣверъ исходя
„Свѣтло и страшно земли до другаго края:
„Столь славну пѣспямъ своимъ имѣяй причину
„Не подлаго долженъ быть въ Геликонѣ чину;
„Тебѣ въ низу той горы еще ползати кстати.
- 40 „Если же знакъ хвѣльнаго благодарства дати
„Твоего какой либо Августъ желаешь,
„Поднеси Ей книжицу, въ которой пятнаешь
„Злые веселымъ лицѣмъ обычи и нравы.
„Августъ смѣлость твою придастъ много славы:
- 45 „Явно бо, что книжку рабѣ дая ей такую,
„Другомъ добродѣтели весь свѣтъ призналъ тую“.
Сказавъ то, поднялся онъ въ Парнаскіи палаты;
Быстра воза колесѣ возшумѣли златы.
- Тяжекъ мнѣ былъ тотъ закъ изъ устъ властелина
- 50 Девяти сестрѣ, и тяжка закону причина,
Котора невѣжество мое обличала;
Да покорность мнѣ всего болѣе пристала.
- Убо, Самодержица, прими, что дать знаю;
Вотъ книжка, обычай чѣмъ и злой нравъ пятнаю.
- 55 Многихъ лѣтъ въ ней приношѣ бдѣнія и поты;
Не пощадила боязлива я своей работы;
Листъ напсавъ, два пль три изодралъ, изхѣрилъ,
Да и такъ достойну глѣзъ твоихъ быть не вѣрилъ.
Аполлу послушенъ я, ты изъ край до края
- 60 Тихимъ сердцемъ ту прочтешь, зракъ не премѣняя.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стихотворецъ, вознамѣрившись сатиры свои посвятить Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сочинилъ сіи стихи вскорѣ по вступленіи

Ея Величества на престолъ, и въ началѣ 1742 года переслалъ ихъ къ своему пріятелю.

Ст. 1 и 2. *Его же сердцами звалъ больше, чѣмъ устами.* То есть, котораго добровольно отцемъ и Великимъ называлъ. Устами хвалить можно или для страху, или въ какой надеждѣ; а внутреннее почтеніе основано на чистосердечной любви и добродѣтеляхъ хваляимаго лица.

Ст. 4. *Полкруга въ надежду земаго.* Разумѣется та надежда, которую въ ней Россія полагала, объемлющая пространствомъ своимъ почти половину земаго круга, потому что отъ Риги до послѣдняго Камчатскаго мыса считается не меньше ста семидесяти пяти градусовъ.

Ст. 8. *Въ тѣснѣхъ твоихъ не брячитъ одна моя лира.* То есть, если я не сочинялъ въ похвалу твою пѣсни. Древніе стихотворцы имѣли обыкновеніе пѣть стихи свои предъ народомъ, соглашая свой голосъ съ лирою, которая была отчасти лютиѣ подобна; почему похвальные стихи и пѣсни, въ конхъ высокій слогъ требуется, названы *лирическимъ стихотворствомъ*.

Ст. 15. *Бѣлокурый богъ.* Такъ названъ Аполлонъ съ италіанскаго *il biondo Nume*.

Ст. 16. *Лиру нагу.* То есть, безъ струнъ.

Ст. 23. *Боговъ вышнихъ прославлять въ смертномъ тѣлѣ племя.* Стихотворецъ, говоря устами Аполлона, вводитъ множество боговъ. Древніе славнымъ государямъ и героямъ, за великія ихъ добродѣтели, божескую честь приписывали.

Ст. 27. *Сердца на престолъ возводятъ.* То есть, общее желаніе и любовь всего народа.

Ст. 28. *Пусть оставя Олимпъ.* Олимпъ есть высокая гора на островѣ Кипрѣ; у стихотворцевъ она значить небо.

Ст. 29. *Три Благодати.* Можно разумѣть двояко: или богинь свиты Венериной, или душевныя дарованія.

Ст. 30. *Видя се, плачетъ любве мати.* То есть, Венера, богиня красоты, плачетъ, завидуя красотѣ лица Императрицы.

Ст. 33. *Добродѣтели дѣлятъ съ нею царства бремя.* Добродѣтели съ нею царство управляютъ. Здѣсь она въ лицахъ богинь представляются.

Ст. 38. *Въ Еликонъ чину.*—Еликонъ, гора въ Беотиі, Музамъ посвященная.

Ст. 41. *Августъ.* Такъ въ древнія времена назывались греческіе монархи, то есть *распространителями*.

Ст. 45 и 46. *Явно бо, что книжку рабъ---- призналъ тую.* То есть, когда рабъ смѣетъ подносить своей государынѣ такую книгу,

въ которой злонавія обличаетъ, то посему явно, что въ оной ничего ей досаднаго не содержитсяъ, и слѣдовательно сама государыня добродѣтелями совершенно украшена.

Ст. 47. *Парнасски палаты*. *Парнасъ*, гора въ Фоидѣ, провинціи греческой.

Ст. 48. *Быстра воза колеса*. Аполлонъ обыкновенно изображается сидящій на золотой колесницѣ, заложенной четырьмя коньми.

Ст. 49 и 50. *Изъ устъ властелина девяти сестръ*. То есть, изъ устъ Аполлона, яко начальника Музъ.

Ст. 60. *Тихимъ сердцемъ ту прочтешь, зракъ не премыная*. То есть, всю книгу прочтешь безъ гнѣва; ибо тихое сердце есть знакъ кротости, какъ внезапная переменѣна лица есть знакъ сильной страсти.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сатпру назвать можно такимъ сочиненіемъ, которое, забавнымъ слогомъ осмѣвая злоправіе, старается исправлять нравы человѣческіе. Потому она въ намѣреніи своемъ со всякимъ другимъ нравоучительнымъ сочиненіемъ сходна; но слогъ ея, будучи простъ и веселый, читается охотнѣе, а обличенія ея тѣмъ удачливѣе, что мы посмѣянія больше всякаго другаго наказанія боимся.

Сатира начало свое приняла на позорищахъ, гдѣ между дѣйствами трагедій вводились для увеселенія зрителей смѣшныя явленія, въ которыхъ дѣйствующія лица, въ образѣ сатировъ, грубыми и почти деревенскими шутками пятали гражданъ злые нравы и обычаи. Такое изображеніе римляне, грекамъ послѣдуя, на своихъ позорищахъ завели; а потомъ и кромѣ зрѣлища порядочными стихами сатирическія творенія составляютъ стали. Луцилій нѣкто въ томъ дорогу показалъ Горацію, Персію и Ювеналу, а сіи италіанскимъ, французскимъ и прочихъ народовъ сатирикамъ.

Я въ сочиненіи своихъ наппаче Горацію и Боалу, французу, послѣдовалъ, отъ которыхъ много занялъ, къ нашимъ обычаямъ присвоивъ. Читателямъ моимъ оставляю судить, сколько я въ семъ опытѣ новаго на нашемъ языкѣ сочиненія преуспѣлъ. Новость предпріятія, можетъ быть, извинитъ погрѣшенія слога; а осторожное обличеніе злонавія подлинно не осудятъ любители добродѣтели. Отъ злонавіныхъ ничего не ожидаю, хуленіе и хвалу, гнѣвъ и любовь ихъ равно презирая.

L'ardeur de se montrer, et non pas de medire
Arma la verité du vers de la Satire.

Boileau Art. Pœt. Chant. II, p. 145.

То есть:

Не злословить, но себя оказать межъ нами
Жадность правду оружи сатиры стихами.

Боало „Искусство стихотв.“ Письм II. стр. 145.

САТИРА I.

КЪ УМУ СВОЕМУ.

- ¹ Уме недозрѣлый плодъ недолгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки.
Не писавъ, летящи дни вѣка проводить
Можно, и славу достать, хоть творцемъ не слыти.
- ⁵ Ведутъ къ ней не трудные въ наши вѣкъ пути многи,
На которыхъ смѣлыя не запнутся ноги:
Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали
Девять сестръ ¹⁾. Многи на немъ сплу потеряли
Не дошедъ; нужно на немъ потѣть и томиться,
- ¹⁰ И въ тѣхъ трудахъ всякъ тебѣ, какъ мору, чужится²⁾,
Смѣется, гнушается. Кто надъ столомъ гнется
Пяля на книгу глаза, большихъ не добьется
Палатъ, ни разцвѣченна мраморами саду;
Овцы не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду.
- ¹⁵ Правда въ нашемъ молодомъ Монархѣ надежда
Всходитъ Музамъ немалѣ; со стыдомъ невѣжда
Бѣжитъ его. Аполлѣнъ славы въ немъ защиту
Своей неслабу почуль чтища свою свиту
Видѣлъ его самогó, ³⁾ и во всемъ обильно
- ²⁰ Тщится множить жителей парнасскихъ онъ сильно:
Но та бѣда, многіе въ царѣ похваляютъ
За страхъ ⁴⁾ то, что въ подданномъ дерзко осуждаютъ.
Расколы и ереси науки суть дѣти,
Больше вретъ, кому далось больше разумѣти,

¹⁾ Путь поэтическаго творчества, проложенный музами.

²⁾ Чуждается. — Въ этихъ стихахъ живо изображается тогдашнее русское общество, гдѣ писатель еще не приобрѣлъ себѣ права гражданства.

³⁾ Т. е. монарха, почитающаго свиту Аполлона (Музъ). Рѣчь идетъ о Петрѣ II, въ то время пятнадцатилѣтнемъ отроцѣ.

⁴⁾ За страхъ, т. е. страха ради.

- 25 Приходитъ въ безбѣжіе, кто надъ книгой таетъ,
Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ и вздыхаетъ,
И проситъ свята душа съ горькими слезами
Смотрѣть, сколь сѣмя наукъ вредно между нами: ¹⁾
Дѣти наши, что предъ тѣмъ тихи и покорны
- 30 Праотческимъ шли слѣдомъ, къ Божіей проворны
Службѣ, съ страхомъ слѣшая, что сами не знали,
Теперь къ церкви соблазну Библію честь стали,
Толкуютъ, всему хотѣть знать поводъ, причину,
Мало вѣры подай священному чину;
- 35 Потеряли добрый нравъ, забыли пить квасу,
Не прибѣшь ихъ палкою къ соленому мясу;
Уже свѣчекъ не кладутъ, постныхъ дней не знаютъ,
Мірскую въ церковныхъ власть рукахъ лишну чаютъ,
Шепча, что тѣмъ, что мірскѣй жизни ужъ отстали,
- 40 Помѣстья и вѣтчины весьма не пристали ²⁾.
Силванъ другую вину наукамъ находитъ:
Ученіе, говоритъ, намъ голодъ наводитъ;

¹⁾ Въ интерлюдіи, напечатанной въ 3-ей книжкѣ „Лѣтописей рус. литературы“, выведенный на сцену раскольникъ такимъ образомъ сѣтуетъ на новое время:

И не токмо вѣру нашу стару, святу и Богомъ устроенну,
Стоглавьемъ Макарьевскимъ крѣпко утвержденну,
Попрали, но и платье долгое ужъ премѣнили,
Еже апостоли святые и пророки носили:
Русскіе нынѣ ходятъ въ короткомъ платьѣ, якъ кургузы,
На главахъ же своихъ носятъ круглыя картузы.

И тое они откуда взяли, ей недоумѣваемъ,
И сказать о томъ истинно не знаемъ,
Что законъ и правила святыхъ возбраняютъ:
Свои браны на голо желѣзомъ обриваютъ.

Человѣцы ходятъ якъ облезлыи:

Вмѣсто главныхъ волосовъ носятъ парuki, будто нѣмцы поганы.

²⁾ Здѣсь намекается на важный въ то время вопросъ, затронутый еще до Петра I и разрѣшенный только Екатериною II: объ отобраніи помѣстій у духовенства, которое сильно ихъ отстаивало въ свою пользу.